

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-6-15
УДК 332.143(045)
JEL A20, B20, C14

Трансформация экономического пространства: новые векторы комплексного развития территорий

И.Н. Молчанов^{a,b}, Н.П. Молчанова^a

^a МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация;

^b Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — экономическое пространство России, функционирующее в сложных макроэкономических и геополитических условиях. **Цель** работы — выявление особенностей экономического пространства России и факторов, влияющих на его состояние и динамику развития. На основе рассмотрения социально-экономических показателей в постсоветский период и трудов отечественных исследователей по проблемам стратегического управления и планирования выполнен анализ современных проблем, препятствующих согласованному функционированию и взаимодействию структурных компонентов экономического пространства России. Дано определение понятия «экономическое пространство», детально охарактеризована Стратегия пространственного развития на период до 2030 г. Критически проанализированы стратегические документы по пространственному развитию страны. Определены ключевые отрасли, сферы деятельности, возможности, тенденции и перспективные направления развития экономического пространства России на предстоящий период. Выявлено влияние туризма на национальное хозяйство и установлена его роль в формировании экономики предложения. Сделан **вывод** о целесообразности дифференцированного подхода к выбору приоритетов развития хозяйствующих субъектов на мезоуровне и сосредоточения основных усилий на обеспечении максимально полного инновационного использования всех составных частей материальной базы экономики: труда, капитала и природных ресурсов для своевременной оценки их возможностей в экономическом пространстве России.

Ключевые слова: экономическое пространство; пространственное развитие; макроэкономический уровень; мезоуровень; мультипликатор роста; экономика предложения

Для цитирования: Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Трансформация экономического пространства: новые векторы комплексного развития территорий. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(4):6-15. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-6-15

ORIGINAL PAPER

Transformation of the Economic Space: New Vectors of Integrated Development of Territories

I.N. Molchanov^{a,b}, N.P. Molchanova^a

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;

^b Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the study is the economic space of Russia, operating in difficult macroeconomic and geopolitical conditions. **The purpose** of the work is to identify the features of the Russian economic space and the factors influencing its state and development dynamics. Based on the consideration of socio-economic indicators in the post-Soviet period and the works of Russian researchers on the problems of strategic management and planning, the analysis of modern problems hindering the coordinated functioning and interaction of the structural components of the Russian economic space is carried out. The definition of the concept of «economic space» is given, and the Spatial Development Strategy for the period up to 2030 is described in detail. Strategic documents on the spatial development of the country are critically analyzed. The key industries, areas of activity, opportunities, trends and promising areas of development of the Russian economic space for the coming period have been identified. The influence of tourism on the national economy is revealed and its role in the formation of the supply economy is established. **Conclusions are drawn** about the expediency of a

© Молчанов И.Н., Молчанова Н.П., 2025

differentiated approach to choosing priorities for the development of business entities at the meso-level and focusing on ensuring the fullest possible innovative use of all components of the material base of the economy: labor, capital and natural resources for a timely assessment of their capabilities in the economic space of Russia.

Keywords: economic space; spatial development; macroeconomic level; meso-level; growth multiplier; supply-side economics

For citation: Molchanov I.N., Molchanova N.P. Transformation of the economic space: New vectors of integrated development of territories. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):6-15. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-6-15

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Российская Федерация занимает 1/8 суши Земли¹. В ее составе функционируют 89 субъектов, отличающихся не только масштабами занимаемой площади, но и разнообразием природно-климатических факторов, спецификой отраслей, видов деятельности и практик регулирования регионального хозяйства. В монографии, вышедшей под редакцией А.Г. Гранберга, подчеркивается уникальность экономического пространства России: «Экономика России — не монообъект, а пространственный (многорегиональный) организм, функционирующий на основе вертикальных (центр — регионы) и горизонтальных (межрегиональных) экономических взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей» [1].

Термин «пространственное развитие» имеет нормативно-правовое закрепление и понимается как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития»².

Понятие «экономическое пространство», несмотря на его активное применение в информационных источниках, воспринимается исследователями в весьма дискуссионном ключе и характеризуется системностью и многоуровневым характером. В экономической литературе встречаются трактовки данного понятия, базирующиеся на разных подходах: ресурсном, территориальном, процессном, информационном, институциональном. Например, экономическое пространство есть «совокупность объединенных общей территорией

различных видов экономической деятельности по использованию ресурсов в целях расширенного воспроизводства общественного продукта и капитала, включая и его особую — человеческую — компоненту» [2, с. 37–38]. На основе глубокого изучения ряда научных источников в работе Суворовой А.В. [3, с. 637–638] раскрыты четыре этапа эволюции теоретических взглядов и разнообразие подходов к пониманию сущностных сторон и характеристик экономического пространства.

В связи с высокой сложностью и актуальностью данной темы заслуживает внимания трактовка экономического пространства «как сферы, охватывающей территорию, аэротерию и акваторию в пределах административных границ территориального образования, в котором протекают различные социально-экономические процессы, в том числе экономические взаимоотношения и взаимодействия людей и хозяйствующих субъектов» [4, с. 55]. Вышеуказанное определение характеризует взаимосвязи внутри экономического пространства определенной территории и системно раскрывает переплетение стратегических интересов и тактических аспектов деятельности организаций и домохозяйств.

Из сравнения разных формулировок экономического пространства следует, что в процессе хозяйствования его компоненты образуют некую продуктивную функционирующую совокупность компонентов, по результатам взаимоотношений которых возникает мультипликационный эффект.

Проблемы пространственных взаимосвязей или так называемой «связанности» в качестве одного из характерных свойств экономического пространства³

¹ На суше территория Российского государства граничит с 16 странами, семь из которых являются недружественными; шесть — важными торговыми и геополитическими партнерами России.

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02. 2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122jAe7irNxc.pdf>.

³ К свойствам экономического пространства относятся связанность, иерархичность, плотность, размещение, экономическое расстояние, ограниченность, целостность, открытость, трехмерность, непрерывность, однородность, изотропность, протяженность, емкость, конгломеративность, фрактальность, неоднородность, контрастность, разряженность, рассредоточенность, интенсивность, устойчивость, относительная прерывность, способность к самоорганизации [5, с. 7].

в увязке с особенностями функционирования национальных хозяйственных систем широко обсуждаются в научных публикациях ученых-регионоведов. Особую актуальность приобретает содержательная трактовка экономического пространства на субнациональном уровне как «степень интенсивности взаимодействий между некоторыми центрами, выступающими территориальными и пространственными образованиями разного уровня в контексте пространственной экономики, которая измеряется количественно» [5, с. 12].

Вопросы достижения связанности территорий актуализируются по мере усложнения экономики и роста ее масштабов. Приоритет принадлежит *экономической связанности*, которая проявляется в уровне коммуникационного взаимодействия, интенсивности хозяйственных взаимоотношений по производственным и финансовым вопросам. Ключевая роль в обеспечении коммуникационного воздействия принадлежит информационной сети и транспортной инфраструктуре. Что же касается *социальной связанности*, то она зависит от мобильности населения.

Экономическое пространство функционирует в сложных макроэкономических и геополитических условиях, следствием которых являются разновекторные внутрирегиональные и межрегиональные интеграционные процессы. Для России как самого крупного по территории государства на Земле проблемы пространственного развития имеют исключительно важное значение. Они усугубляются вследствие неустойчивой демографической ситуации, которая негативно отражается на воспроизводстве населения страны. В научных исследованиях российских ученых можно встретить разные точки зрения как на формулировки экономического пространства и присущие ему характеристики, так и на понимание механизмов управления экономическим пространством и определение перспектив его развития.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В течение 1990-х гг. национальная экономика России функционировала в сложных условиях перехода на рыночные методы хозяйствования. Вследствие макроэкономической неопределенности и локальных кризисных ситуаций внедрение новых хозяйственных отношений происходило стихийно, а ры-

ночные реформы не всегда были последовательными и эффективно управляемыми.

Характерной чертой развития субъектов Российской Федерации стали существенные различия в динамике социально-экономических показателей, обусловленные объективными причинами: особенностями системы расселения, уровнем рождаемости, располагаемым экономическим потенциалом, сложившейся материально-технической базой, наличием квалифицированных кадров, обеспеченностью региональной бюджетной системы финансовыми ресурсами.

Население концентрировалось в городах и городских агломерациях. В субъектах Российской Федерации происходило ухудшение демографической ситуации, нарушалась пропорциональность в развитии отраслей регионального хозяйства.

Позитивным фактором регулирования хозяйственной деятельности на экономическом пространстве России стало начавшееся в 2000-х гг. использование программно-целевого подхода, теоретико-методологические основы которого детально разработаны в трудах отечественных исследователей [6; 7]. Подготовка ряда научных работ по стратегическому управлению и планированию [8; 9] и создание в 2010-х гг. нормативно-правовой базы⁴ позволили масштабно развернуть практическую деятельность по реализации принципов и внедрению технологий стратегического планирования.

В институционально-правовом поле сформировались специализированные институты, регулирующие деятельность по развитию экономического пространства, которые с определенной степенью условности можно подразделить на две группы:

1) институты, реализующие прямые действия государства по практической апробации основных положений региональной политики;

2) институты, стимулирующие инновационное развитие территорий.

Инструментами, регулирующими деятельность по развитию экономического пространства, являются национальные проекты, государственные программы Российской Федерации и субъектов Российской Фе-

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020); Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

дерации, отраслевые программные и стратегические документы.

Однако необходимо констатировать, что в 2000–2023 гг. в России сложилось неблагоприятное положение в сфере демографии: практически не было роста численности населения: в 2000 г. — 146 304 тыс. человек, в 2010 г. — 142 865 тыс., в 2020 г. — 147 456 тыс. и в 2023 г. — 146 150 тыс. человек.

Закономерным последствием неблагоприятного положения в сфере демографии стала отрицательная динамика значений естественного прироста населения (на 1000 чел. населения): –6,6 в 2000 г., –1,7 в 2010 г., –4,8 в 2020 г., –3,5 в 2023 г.⁵

Эти статистические данные не только подтверждают тезис о депопуляции населения, понимаемой как «устойчивое уменьшение абсолютной численности населения определенной территории, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих (демографический кризис)»⁶, но и сигнализируют об остроте проблем демографического благополучия и их приоритетном значении в деле сохранения нации и накопления человеческого капитала. Наступило время для осмысления всей сложности создавшегося положения и принятия мер по разработке демографической политики и выстраиванию системы поддержки российских семей в вопросах воспроизводства населения.

В начале 2020-х гг. в качестве ключевых векторов современной государственной политики сбережения народа России были признаны *«повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности; увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности»*⁷. Исходя из данного посыла создание благоприятной среды для сохранения демографического потенциала, принятие комплекса мер для создания равных социально-экономических условий жизнедеятельности семей независимо от региона проживания являются приоритетными задачами, направленными на обеспечение достойного качества жизни на всем экономическом пространстве страны.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ В НАЧАЛЕ 2020-Х ГГ.

Многоуровневость экономического пространства и применение системного подхода в планировании развития национального хозяйства на долгосрочную перспективу обусловили необходимость создания главного стратегического документа, разрабатываемого в рамках целеполагания по территориальному принципу — Стратегии пространственного развития на период до 2025 г. (далее — СПР 2020–2024)⁸. В этом концептуальном документе были проанализированы сформировавшиеся в постсоветской России ключевые векторы трансформации экономического пространства.

В период реализации СПР 2020–2024 основное внимание предполагалось уделять приоритетной поддержке ограниченного числа центров экономического роста, усилению социально-экономической роли городов и агломерационных центров, принятию мер по сохранению сложившейся системы расселения населения в субъектах Российской Федерации. В СПР 2020–2024 было обращено внимание на недостаточную мощность общегосударственной инфраструктуры как фактор, сдерживающий согласованное функционирование отдельных элементов экономического пространства. На базе системного анализа состояния отечественной экономики в СПР 2020–2024 были сформулированы ключевые принципы пространственного развития: «дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий»; «комплексный подход к социально-экономическому развитию территорий»; «содействие развитию межрегионального и межмуниципального сотрудничества»⁹.

По результатам реализации СПР 2020–2024 были выявлены проблемы, сохраняющиеся на экономическом пространстве страны, которые нашли отражение в новом документе — Стратегии пространственного развития на период до 2030 г. (далее — СПР 2025–2030), а именно: «концентрация экономического роста на ограниченном числе территорий»; «концентрация населения в городах и городских агломерациях»; «из-

⁵ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. М.; 2023. С. 90; Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. М.; 2024. С. 94.

⁶ Терминологический ювенологический словарь. URL: <https://slovaronline.com>.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.

⁹ Там же.

менение межрегиональных диспропорций социально-экономического развития»; «ухудшение демографической обстановки в большинстве субъектов Российской Федерации»; «сокращение притока трудовых ресурсов в результате усиления конкуренции на мировых рынках»; «усиление рисков возникновения дефицита кадров»; «усиление влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие Российской Федерации»; «изменение климата»; «активизация использования морских акваторий»¹⁰.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СПР 2025–2030

«Цель пространственного развития Российской Федерации — формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики Российской Федерации, которое будет способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности»¹¹. В согласовании с данной целью в СПР 2025–2030 определены основополагающие принципы пространственного развития на долгосрочную перспективу.

Во-первых, при разработке инструментов стратегического планирования рекомендуется закрепление территориальных приоритетов на основе дифференцированного подхода. Это создает новые возможности для дальнейшего экономического роста и успешного развития территорий, обладающих материально-технической базой и трудовым потенциалом, достигших высокого уровня социально-экономических показателей. Важно и то, что для отстающих территорий, характеризующихся сравнительно низкими индикаторами экономического развития, финансовая поддержка сохраняется в полной мере. Для таких административных образований упор делается на рост собственных доходов территорий и повышение их самостоятельности в решении социально-экономических задач при условии достижения сбалансированности региональных и муниципальных бюджетов.

Во-вторых, для развития экономического пространства России возрастает актуальность научного обоснования и строгого следования пространственным приоритетам, к которым относятся геостратеги-

ческие и арктические территории. В СПР 2025–2030 фокус концентрируется именно на проблемах мезо-уровня. В федеральных округах и новых субъектах Российской Федерации чрезвычайно важным новшеством является определение ключевых направлений социально-экономического развития. Первоочередное внимание будет уделяться мероприятиям по созданию сети инновационных опорных населенных пунктов и активизации подготовки научных кадров для работы в приоритетных секторах экономики. В этом состоит существенное отличие нового документа от СПР 2020–2024, в которой основное внимание уделялось развитию городских агломераций и формированию перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации.

В СПР 2025–2030 предлагается сосредотачивать усилия на становлении системы опорных населенных пунктов и их первоочередном инфраструктурном обеспечении, которое необходимо для создания качественной среды обитания в сложных природно-климатических условиях. В этой связи сделан акцент на максимальном учете в территориальном планировании предложений населения и бизнеса; кроме того, указывается на необходимость расчета показателей экономической эффективности при разработке и реализации инфраструктурных проектов. Особое значение придается контролю над демографической ситуацией. В центре внимания находятся вопросы формирования такой системы административно-территориального и муниципального устройства, которая была бы удобна для проживания и способствовала сохранению доступности услуг образования, здравоохранения, культуры.

Приоритеты пространственного развития Российской Федерации распространяются на ключевые отрасли и сферы экономики¹². Исключительно значимый пласт вопросов связан с системным представлением страновых приоритетов внешнеэкономической политики российского государства, на основе которых планируется развертывание международных гуманитарных и внешнеэкономических связей макрорегионов и субъектов Российской Федерации¹³.

¹² В СПР 2025–2030 в качестве ключевых определены следующие отрасли и сферы экономики: транспорт, энергетика, научно-технологическая и социальная сферы, жилищное строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, информационно-телекоммуникационная структура и связь, промышленность, экология и природопользование, туризм.

¹³ Вследствие незаконных односторонних ограничительных мер со стороны недружественных государств происходят переориентация экономических связей и ускоренное раз-

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2.

¹¹ Там же.

АКТУАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

СПР 2025–2030 можно рассматривать по праву в качестве одного из ключевых инструментов стратегического планирования во всей совокупности принятых документов и решений подобного ранга. Действительно, у представителей научной общественности новая СПР получила такие характеристики, как «многовекторная» и «полимасштабная» [10, с. 38]. Объектами государственной политики регионального развития являются территории, относящиеся к разным таксономическим уровням, а именно: макрорегионы (федеральные округа); регионы (субъекты Российской Федерации); муниципальные образования (городские и сельские поселения).

Позиция, которую занимает каждый из представленных выше таксономических уровней, играет собственную роль в системе управления пространственным развитием России. Верхний (макрорегиональный) уровень важен для определения не только общегосударственной (федеральной) политики, но и для выстраивания внешнеэкономической политики России. Роль регионального уровня, отражающего взаимоотношения между субъектами Российской Федерации, характеризует состояние межрегиональных связей.

Для сбалансированного международного сотрудничества в предстоящем долгосрочном периоде России предстоит развивать все возможные векторы взаимодействия: не только ключевые направления на Евразийском континенте (Китай, Индия, страны Центральной и Юго-Восточной Азии, Персидского залива), но также направление Глобального Юга (страны Африканского континента и Южной Америки). Это коренным образом меняет участие макрорегионов и относящихся к ним субъектов Российской Федерации в формировании глобальных цепочек создания стоимости и их месте во внешнеторговом мировом обороте товаров и услуг.

Низовое звено — муниципальные таксономические единицы — отражают многообразные формы

взаимодействия с иными государствами, включая Китайскую Народную Республику, Турецкую Республику, Республику Индию, Исламскую Республику Иран, Монголию, страны СНГ (кроме Украины), государства Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки и Латинской Америки. Действует большое количество межправительственных договоров и соглашений, которые охватывают практически все области сотрудничества с указанными странами. С 2010 г. главным торговым партнером Российской Федерации является Китайская Народная Республика.

организации экономического пространства. Наряду с городскими агломерациями большое значение придается агропромышленным, минерально-сырьевым центрам и сельским агломерациям как примыкающим друг к другу сельским территориям и граничащим с ними поселкам городского типа и/или малым городам с численностью населения до 30 тыс. человек. Своевременной мерой представляется проведение работы по типологизации всех муниципальных образований с учетом их социально-экономической динамики. Недостаточная координация градостроительной политики в развитии малых городских и сельских поселений обусловлена в том числе ведомственной разобщенностью. Так, проблемами развития сельской местности занимается Минсельхоз России [10, с. 41].

Однако в связи с развитием машинного производства и внедрением инноваций в сельское хозяйство происходит высвобождение работников, занятых аграрным трудом. Для сбережения населения в традиционных регионах проживания и сохранения сельских населенных пунктов требуется принятие незамедлительных мер по развитию несельскохозяйственной продукции, чтобы ориентироваться в том числе на производство креативной потребительской продукции.

Сопряженность агломерационных центров и периферийных населенных пунктов проявляется не только в развитии разных форм миграции (маятниковой, возвратной и др.), но и в организации удаленных офисов крупных компаний; создании дистанцированных от агломераций рекреационных зон.

Ориентиром для пространственного развития локальных территорий становится их попадание в обширную зону социально-экономического влияния различных агломераций. Для обеспечения территориальной связанности в особом внимании нуждаются агломерированные формы расселения в населенных пунктах с численностью от 30 до 250 тыс. человек.

Отечественными учеными исследуются возможности создания полноценных конурбаций¹⁴ на территориях, которые в экономическом отношении рассматриваются в высокой степени перспективными [11]. Как полагает известный экономико-географ Г.М. Лаппо, насчитывается четыре крупных

¹⁴ Конурбация (от лат. *con* «вместе» и *urbs* «город») — городская агломерация полицентрического типа, имеющая в качестве ядер несколько более или менее одинаковых по размеру и значимости городов или городских территорий при отсутствии явно доминирующего центра. Моноцентрическая агломерация формируется вокруг одного крупного города-ядра.

конурбации¹⁵ в постсоветской России [12]. Фактором синергии для пространственного развития страны могут стать формирующиеся оси роста/развития, т.е. территории, обладающие хозяйственным потенциалом и селитебной привлекательностью, например вдоль межрегиональных и международных транспортных коридоров, строящихся новых скоростных авто- и железнодорожных магистралей.

ТУРИЗМ КАК АКСЕЛЕРАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Экономика страны успешно справляется с неблагоприятной внешнеэкономической ситуацией, которая возникла в связи с введением антироссийских экономических санкций рядом недружественных стран. По итогам 2024 г. ВВП России вырос на 4,1%, что превысило ожидания на 0,2%; номинальный размер ВВП достиг исторического максимума — 200 трлн руб.¹⁶ Это создает беспрецедентные возможности для формирования экономики предложения и развития отраслей, являющихся акселераторами развития экономического пространства. Одной из таких отраслей является туризм.

Туризм чрезвычайно важен для поддержания национального хозяйства в сбалансированном состоянии. Высоко актуальными являются налаживание на системной основе продуктивного взаимодействия всех заинтересованных участников и обеспечение комплексного развития территорий мезоуровня: федеральных округов, субъектов Российской Федерации, муниципалитетов, в рамках которых располагаются туристские кластеры¹⁷. Кластер может функционировать круглогодично, распределяя виды деятельности по сезонам планового периода. Это создает основания для получения дохода в течение всего отчетного финансового периода (квартала, года).

¹⁵ Самаро-Тольяттинская конурбация (Самара, Тольятти, Сызрань) на берегах Волги; конурбация городов Кавказских Минеральных Вод (Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Лермонтов, Георгиевск); Ростовская конурбация (Ростов-на-Дону, Батайск, Аксай, Таганрог, Новочеркасск, Азов, Шахты и Новошахтинск); Кузбасская конурбация (Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецк) [12].

¹⁶ Кузьмин В. Мишустин доложил Путину итоги развития экономики за 2024 год. Российская газета. 07.02.2025. URL: <https://rg.ru/2025/02/07/mishustin-dolozhil-putinu-itogi-razvitiia-ekonomiki-za-2024-god-glavnoe.html>.

¹⁷ Кластер — система, способная создать особую инновационную среду, благоприятствующую повышению конкурентоспособности входящих в ее состав предприятий и развитию экономического пространства в целом.

Важным является создание налоговых преференций [13] и использование фискальных механизмов [14] для стимулирования туристской отрасли.

Особенности пространственного развития страны влияют на специфику функционирования туристской отрасли и обуславливают целесообразность формирования различных видов туристских кластеров¹⁸.

Работа над концепцией туристского кластера становится стимулом для сотрудничества с производственными и обслуживающими организациями, инициирует создание рабочих мест, развитие инфраструктуры территории его расположения. При высокой степени ответственности создателей кластера и соблюдении определенных условий, а именно: наличия туристского ресурса, продуманной стратегии развития, экономического обоснования и оценки эффективности, активном маркетинговом управлении — происходит формирование туристской дестинации.

Динамика развития сферы туризма в России в течение постсоветского периода характеризуется следующими данными. За период 2000–2023 гг. темп роста количества коллективных средств размещения составил 347,6%, в том числе гостиниц и аналогичных мест размещения — 608,7%, санаторно-курортных организаций — 72,2%; темп роста количества мест в коллективных средствах размещения — 272,4%, в том числе количества мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения — 519,8%, санаторно-курортных организациях — 114,0%; темп роста количества лиц, размещенных в коллективных средствах локации, составил 333,3%, в том числе в гостиницах и аналогичных средствах размещения — 399,6%, санаторно-курортных организациях — 153,8%¹⁹.

Представленные показатели в целом позитивны, а отражающие их динамику тенденции выглядят весьма обнадеживающе. Растет численность получателей туристских услуг.

¹⁸ Виды туристских кластеров: музейные, развлекательные, спортивные, экологические, этнографические, санаторно-курортные и др.

¹⁹ В 2023 г. количество коллективных средств размещения составило 31 488, в том числе гостиниц и аналогичных средств размещения — 23 454, санаторно-курортных организаций — 1 740; количество мест в коллективных средствах размещения составило (тыс.) 2 997,9, в том числе в гостиницах и аналогичных средствах размещения — 1 799,0, санаторно-курортных организациях — 450,8; количество лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, составило (тыс. человек) 83 578,4, в том числе в гостиницах и аналогичных средствах размещения — 66 167,7, санаторно-курортных организациях — 7 050,6. Источник: Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 245, 247–249.

Результаты работы туристской отрасли объективно отражают улучшение качества оказываемых услуг, уровня комфортности и условий пребывания туристов в средствах размещения. Туристская отрасль по праву является одной из важных составляющих экономики предложения. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным поставлены задачи по увеличению к 2030 г. доли туризма в ВВП страны до 5%, росту экспорта туристических услуг и числу туристских поездок с размещением в гостиницах до 140 млн в год²⁰.

Успешное развитие экономики России обуславливает возникновение новых задач перед туристской отраслью. Одна из них — *«реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»*. Минэкономразвития представило структуру обновленного Национального проекта «Туризм и гостеприимство» до 2030 г.²¹

В него входят пять федеральных проектов:

- 1) «Создание номерного фонда, инфраструктуры и точек притяжения»;
- 2) «Пять морей и озеро Байкал» для обеспечения дополнительного туристского потока до 10 млн туристов в год;
- 3) «Производство отечественной продукции для туристской индустрии» для создания отечественного оборудования и снаряжения в отрасли;
- 4) «Туристическая привлекательность страны» для повышения привлекательности туризма, продвижения его внутри страны и за ее пределами, создания цифровых сервисов для туристов;
- 5) «Кадры для туризма» для подготовки специалистов и формирования профессиональных стандартов отрасли.

Именно потребительские предпочтения должны находиться в центре управления туристской деятельностью и быть направлены на создание комфортной среды пребывания и отдыха для туристов.

Роль организаций, работающих в индустрии туризма, существенно видоизменяется, и различные позитивные новации происходят по мере формиро-

вания экономики предложения. В фокусе внимания организаций и предпринимателей, оказывающих услуги размещения, питания, перемещения туристов, создающих экскурсионные программы, предоставляющих различные сопутствующие услуги, учет целевых установок и финансовых возможностей туристов.

Специфика функционирования туристской отрасли отражена в основных принципах ее пространственного развития:

- «обеспечение растущего спроса на внутренний и въездной туризм достаточным объемом туристской инфраструктуры;
- реализация природного, культурно-исторического, оздоровительного и иного рекреационного потенциала территорий, в том числе в целях снижения дифференциации в уровне социально-экономического развития территорий за счет перемещения туристами ресурсов из места заработка в места отдыха;
- обеспечение транспортной доступности туристских объектов»²².

Для реализации заявленных принципов необходимо решить комплекс задач по целому ряду направлений деятельности, в числе которых улучшение туристской инфраструктуры, синхронизация различных отраслевых, государственных и муниципальных программ, подготовка инновационных туристских и инфраструктурных проектов. Вместе с тем в процессе развертывания данной работы требуется учитывать не только потенциал ресурсов региона, которые целесообразно привлекать для развития туризма как отрасли сферы услуг, но и сложившиеся традиции народов многонационального российского государства, исторические особенности развития тех или иных территорий на экономическом пространстве страны.

ВЫВОДЫ

Деятельность России в глобальном экономическом пространстве открывает новые возможности для экономического роста и устойчивого развития. Вместе с укреплением международных экономических отношений и интеграционных связей создаются условия для решения насущных проблем торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между странами и народами. Приоритетное внима-

²⁰ Минэкономразвития представило структуру обновленного нацпроекта «Туризм и гостеприимство» до 2030 г. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_strukturu_obnovlennogo_nacproekta_turizm_igostepriimstvo_do2030_goda.html.

²¹ Национальный проект «Туризм и гостеприимство». URL: <https://национальныепроекты.пф/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo>.

²² Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2.

ние необходимо уделять разработке механизмов повышения заинтересованности инвесторов во вложении различных видов ресурсов в перспективные национальные программы и проекты, направленные на сохранение человеческого потенциала, создание достойных условий для работы и отдыха населения России.

Направления дальнейших исследований целесообразно сосредоточивать на обосновании возмож-

ностей по максимально полному и инновационному использованию всех составных частей материальной базы экономики: труда, капитала и природных ресурсов. Выявление потенциальных возможностей эффективного задействования факторов производства в региональном воспроизводственном процессе станет основой обеспечения устойчивых темпов роста ВВП и укрепления экономического потенциала государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. Монография. Гранберг А.Г., ред. М.: Наука; 2004. 720 с.
2. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Экономическое пространство как потенциал устойчивого развития. *Экономическая Теория. Анализ. Практика*. 2024(1):34–52. DOI: 10.24412/2071–6435–2024–1–34–52
3. Суворова А.В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов. *Журнал экономической теории*. 2020;17(3):629–642. DOI: 10.31063/2073–6517/2020.17–3.9
4. Урунов А.А., Морозова И.М. Методология оценки качества экономического пространства региона. *Регионология*. 2024;32(1):48–70. DOI: 10.15507/2413–1407.126.032.202401.048–070
5. Макаре С.В., Строев П.В. К построению единого хозяйственного пространства России: актуальные акценты категории «связанность». *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2023;25(1):5–15. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.1.1
6. Либерман Т.И., Гурина М.А. Программно-целевое планирование: подходы, инструменты, тенденции развития. М.: Первое экономическое издательство; 2020. 162 с. DOI: 10.18334/9785912923067
7. Екаториновская М.А. Управление развитием: программно-целевой подход. Монография. М.: Прометей; 2020. 284 с.
8. Стратегическое управление. Монография. Орешин В.П., ред. М.: МАТИ; 2010. 826 с.
9. Кузнецов Ю.В. Государственное стратегическое управление: Монография. СПб.: Питер; 2021. 320 с.
10. Кузнецова О.В., Дружинин А.Г. К новой стратегии пространственного развития России. *Проблемы прогнозирования*. 2024(4):36–45. DOI: 10.47711/0868–6351–205–36–45
11. Оценка перспектив формирования Южносибирской конурбации. Монография. Коломак Е.А., ред. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН; 2022. 224 с.
12. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа: Монография. М.: Новый хронограф; 2012. 504 с.
13. Гончаренко Л.И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):108–121.
14. Симакова Д.Е. Пространственный аспект трендов, определяющих трансформацию фискальных механизмов, барьеров и стимулов производственного развития. *Экономика, предпринимательство и право*. 2024.14(6):3299–3310.

REFERENCES

1. Strategies of the macro-regions of Russia: Methodological approaches, priorities and ways of implementation. Monograph. Granberg A. G., ed. Moscow: Nauka; 2004. 720 p. (In Russ.).
2. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. Economic space as a potential for sustainable development. *Ekonomicheskaya Teoriya. Analiz. Praktika = Economic Theory. Analysis. Practice*. 2024(1):34–52. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071–6435–2024–1–34–52
3. Suvorova A. V. Theoretical foundations of the study of economic space: The evolution of approaches. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2020;17(3):629–642. (In Russ.). DOI: 10.31063/2073–6517/2020.17–3.9
4. Urunov, A. A., Morozova, I. M. Methodology for assessing the quality of the regional economic space. *Regionologiya = Regionology*. 2024;32(1):48–70. (In Russ.). DOI: 10.15507/2413–1407.126.032.202401.048–070

5. Makar S.V., Stroeve P.V. Towards the construction of a single economic space of Russia: Current accents of the category «connectedness». *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of Volgograd State University. Economics*. 2023;25(1):5–15. (In Russ.). DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.1.1
6. Liberman T.I., Gurina M.A. Program-targeted planning: approaches, tools, development trends. Moscow: First Economic Publishing House; 2020. 162 p. (In Russ.). DOI: 10.18334/9785912923067
7. Ekaterinovskaya M.A. Development management: Program-target approach. Monograph. Moscow: Prometheus Publishing House; 2020. 284 p. (In Russ.).
8. Strategic management. Monograph. Oreshin V.P., ed. Moscow: MATI; 2010. 826 p. (In Russ.).
9. Kuznetsov Yu.V. State strategic management. Monograph. St. Petersburg: Piter; 2021. 320 p. (In Russ.).
10. Kuznetsova O.V., Druzhinin A.G. Towards a new strategy for spatial development of Russia. *Problemy prognozirovaniya = Problems of forecasting*. 2024;(4):36–45. (In Russ.). DOI: 10.47711/0868–6351–205–36–45
11. Assessment of the prospects for the formation of the south siberian conurbation. Monograph. Kolomak E.A., ed. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics, Industrial Problems and Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 2022. 224 p. (In Russ.).
12. Lappo G.M. Cities of Russia. A geographer's view: Monograph. Moscow: Novy Khronograf; 2012. 504 p. (In Russ.).
13. Goncharenko L.I. Tax preferences in the spatial development of the country: The terminological aspect of the study. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2024;28(4):108–121. (In Russ.).
14. Simakova D.E. Spatial aspect of trends determining the transformation of fiscal mechanisms, barriers and incentives for industrial development. *Economy, entrepreneurship and law = Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2024;14(6):3299–3310. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Игорь Николаевич Молчанов — доктор экономических наук, профессор, профессор экономического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; профессор кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Igor N. Molchanov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of Department of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Prof. of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>
9392940@gmail.com

Наталья Петровна Молчанова — доктор экономических наук, профессор факультета глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
Natalia P. Molchanova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-3019-0672>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
2520641a@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 09.05.2025; принята к публикации 10.07.2025.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 09.05.2025; accepted for publication 10.07.2025.
The authors read and approved the final version of the manuscript.